

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Шкодинский Сергей Всеволодович

д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой
ФГБОУ ВПО «Московский государственный
областной университет»
г. Москва

Назаров Андрей Геннадьевич

канд. полит. наук, специальный представитель
Президента Республики Башкортостан
по инвестиционному сотрудничеству
Представительство Президента Республики Башкортостан
по инвестиционному сотрудничеству
г. Уфа, Республика Башкортостан

КОНЦЕПЦИИ ЭФФЕКТИВНОГО СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ИНВЕСТИЦИЯМИ НА МАКРОУРОВНЕ

Аннотация: в статье систематизированы научные представления о стратегическом управлении, обобщены основные концепции эффективного стратегического управления инвестиционными ресурсами на макроуровне, представлен анализ моделей управления инвестициями в инновации, выделены проблемы указанных концепций и моделей.

Ключевые слова: стратегия, инвестиции, концепция, управление, макроуровень, модели, теория, неэкономика.

Развитие концепций и моделей эффективного стратегического управления ограниченными инвестиционными ресурсами происходило по мере повышения неопределенности в сфере производства продукции и услуг и усложнения их производства. Указанные концепции, на наш взгляд, являются инструментом повышения эффективности субъекта экономики на соответствующем уровне посредством повышения качества его стратегического управления. В свою очередь,

базовым условием эффективного стратегического управления является адекватность используемого инструментария условиям социально-экономической системы, в которой функционирует общественное производство [8, с. 25]. Поэтому важно знать условия и области применения концепций, механизмы и инструменты, используемые для решения стратегических задач. Причем в одних случаях они выступают как целевые факторные модели, в других – как основной или вспомогательный инструментарий.

Анализ научной литературы показал, что в настоящее время отсутствует единый терминологический подход к определению сущности понятия «стратегическое управление». Значительное число авторов существенно сужают понятие стратегического управления, отождествляя его с процессом (М.С. Кадыров [4, с. 12], С.А. Попов [8, с. 34], Дж.А. Пирс и Р.Б. Робинсон [12, р. 6], А.А. Томпсон [9, с. 19], Дж. Хиггенс [13, р. 3], Д. Шендел и К. Хаттер [14, р. 15]) или с отдельными этапами процесса, что затрудняет определение сути стратегического управления. В частности, согласно Д. Шенделу, К. Хаттеру и Дж. Хиггенсу для обеспечения долгосрочного функционирования организации необходимо стратегическое управление, заключающееся в управлении отношениями, предполагающими воздействие как организации на внешнюю среду, так и наоборот.

Более широкого понимания стратегического управления как деятельности придерживаются И. Ансофф [1, с. 239], А.Н. Люкшинов [6, с. 7], указывающие на необходимость при осуществлении управления воздействием организации и внешней среды друг на друга оптимального использования существующего потенциала и обеспечения восприимчивости организации к «внешним требованиям».

Согласно Д.Ф. Закировой [3] стратегическое управление – это комплексная система постановки и реализации стратегических целей предприятия, основанной на прогнозировании среды и выработке способов адаптации к ее изменениям, а также воздействия на нее.

Можно согласиться, что стратегическое управление является системным, комплексным понятием и должно ориентироваться на стратегические цели развития субъекта экономики. Однако в приведенных определениях не отмечается, что стратегическое управление – это, прежде всего, комплексный управленческий механизм управления величиной вероятности реализации желаемой траектории развития субъекта экономики, обеспечивающий оптимальное достижение желаемой стратегической цели. Не показано, что стратегическое управление инновационным развитием связано с поиском и выявлением способов и источников инвестиционных, прежде всего, интеллектуальных ресурсов и ресурсов знаний, для удовлетворения прогнозных потребностей в инновациях. Кроме этого, основная содержательная сторона стратегического управления: стратегический потенциал, организационная структура и стратегия, для стратегического управления инновационным развитием применительно к инновационной сфере трансформировалось в: 1) *стратегический потенциал инновационной сферы, прежде всего потенциал капитала знаний*; 2) *организационную структуру*; 3) *стратегию перехода на инновационный тип развития*, использующую капитал знаний и риск-менеджмент как средства для выработки взаимосвязанных способов адаптации субъекта экономики к изменениям внешней среды и способам воздействия на нее в целях ее изменения для повышения вероятности реализации желаемой тенденции развития субъекта экономики, обеспечивающей оптимальное достижение желаемой стратегической цели, в системе возможных альтернативных траекторий. При этом содержательным результатом стратегического управления инновационным развитием является стратегическая эффективность портфеля инновационных программ.

Согласно работе [2, с. 17] особенностями стратегического управления являются: нацеленность на достижение результатов во внешней среде, характеризующейся глобальной нестабильностью; появление стратегических адаптационных решений, дополняющих заранее запланированные стратегические решения; итеративность и непрерывность процесса; усложнение функций и результатов

управления. Это проявляется в необходимости выбора из нескольких альтернативных многоуровневых иерархических стратегических решений и возможности получения нескольких альтернативных результатов при выполнении одной функции, оптимальная из которых обеспечивает дополнительный по сравнению с другими системами управления эффект.

Отметим, что в качестве основных моделей управления инвестициями на макроуровне получили широкое распространение:

1) теория мультипликатора Дж.М. Кейнса, описывающая механизм взаимодействия сбережений и инвестиций (рост инвестиций в экономике вызывает рост чистого дохода (в масштабах страны – национальный доход), вовлечение в производство дополнительных рабочих, т. е. увеличивает занятость и, как следствие, потребительский спрос и сбережения этих рабочих благодаря повышению их дохода в виде заработной платы);

2) мультипликаторы государственных бюджетных инвестиций и кредитных ресурсов: налоговый, экспортный, банковский, гарантийный, денежный и др. мультипликаторы, исследованные в работах П. Самуэльсона, Дж. Кларка, Р. Харрода, Г. Хаберлера, Э. Хансена и др.;

3) эффект инвестиционного мультипликатора-акселератора, показывающий наличие прямой связи между приростами национального дохода и инвестиций за счет автономных инвестиций и в результате роста потребительского спроса (мультипликатор потребления);

4) модель Харрода-Домара, описывающая динамику дохода как суммы потребления и инвестиций;

5) модель Э. Фелпса, в соответствии с которой оптимальная доля валовых инвестиций в ВВП («золотое» правило накопления Э. Фелпса) обеспечивает равновесный экономический рост с максимальным уровнем потребления.

Недостатком этих теорий и моделей стратегического управления инвестициями является то, что они не учитывают технологическое и инновационное развитие субъекта экономики, возможность инвестирования экономики за счет по-

ступлений от чистого экспорта и государственных инвестиций и выбытие основного капитала в период инвестирования. Проведем анализ основных концепций и моделей применительно к эффективному стратегическому управлению инвестициями в инновации.

1. Концепция стратегического управления инвестициями в реальный сектор. Суть концепции заключается в том, что целенаправленное воздействие инвестора на ключевые свойства объекта инвестиций позволяет ему получить глобальный контроль над надежностью и эффективностью собственных инвестиций [10, с. 115].

Контроль над эффективностью инвестиций возможен только в случае, если основная деятельность объекта инвестиций – инновации, прозрачна. Поэтому инвестор до осуществления основных инвестиций производит небольшие инвестиции, устанавливая тем самым контроль над реализацией стратегии. Формируя систему контроля над тем, чтобы инновационная и инвестиционная стратегии и политика были подчинены принятой общеэкономической стратегии, инвестор формирует свойство «целенаправленность распределения инвестиционных ресурсов», обеспечивая прозрачность инновационной и инвестиционной деятельности и устанавливая, тем самым, необходимый контроль над надежностью инвестиций в инновации. Целенаправленно воздействуя на соответствие организационной структуры принятой общеэкономической стратегии и назначение топ-менеджмента в соответствии с их управленческими способностями, инвестор формирует свойство «надежность системы стратегического управления», устанавливая таким образом достаточный уровень контроля над надежностью инвестиций в инновации.

Таким образом, осуществляя целевое инвестирование первоначально незначительных инвестиций по формированию ключевых свойств «стратегичность деятельности», «целенаправленность распределения ресурсов» и «надежность системы стратегического управления», инвестор сам обеспечивает экономическую безопасность и эффективность основных инвестиций в инновации в дальнейшем,

совершенствуя и улучшая тем самым инвестиционную привлекательность инноваций для себя и возможных соинвесторов.

2. Модель Р. Солоу. Она позволяет более точно описать особенности стратегического управления инвестициями на макроуровне по сравнению с моделью Харрода-Домара путем использования нелинейной производственной функции, учета выбытия основного капитала, включения динамики трудовых ресурсов и технологического прогресса и их влияния на экономический рост. Модель включает ряд предпосылок:

– значения параметров ρ (доля валовых инвестиций в ВВП или норма накопления); μ (доля выбывших за год основных производственных фондов); v (годовой темп прироста числа занятых в производстве) находятся в границах: $0 < \rho < 1$, $0 < \mu < 1$ и $-1 < v < 1$, постоянны во времени, при этом управляющий параметр ρ может устанавливаться управляющим органом системы в начальный момент времени на любом уровне из области допустимых значений;

– выпуск в каждый момент времени определяется неоклассической производственной функцией Кобба-Дугласа

$$Y = F(K, L) = A \cdot K^\alpha \cdot L^{(1-\alpha)} \quad (1)$$

где Y – ВВП; L – число занятых в производстве, изменение годового темпа прироста которых определяется как $L = L_0 \cdot e^{vt}$; K – фонды (капитал), изменение которых вследствие выбытия (увеличения) за счет инвестиций за промежуток времени dt определяется как:

$$\frac{dK}{dt} = -\mu K + I \quad (2)$$

где $K(0) = K_0$; $I = \rho Y$; $C = (1 - \rho)Y$.

Схема функционирования экономики согласно модели Р. Солоу приведена на рис. 1.

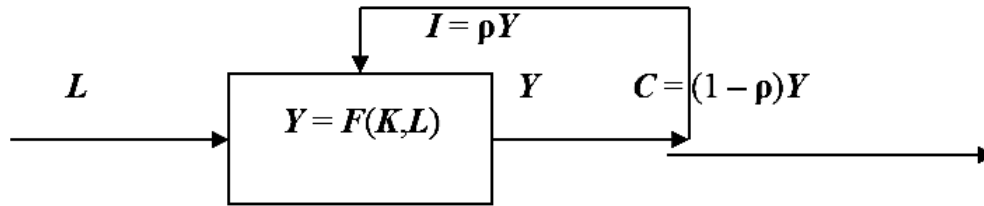

Рис. 1. Схема функционирования экономики согласно модели Р. Солоу

Состояние экономики в модели Р. Солоу задается: 1) ВВП, 2) потреблением, 3) инвестициями, 4) числом занятых в производстве (трудом) и 5) фондами (капиталом), которые являются функциями времени (в годах). Для их удельных значений:

$$1) y = f(k); 2) c = (1 - \rho) \cdot f(k); 3) i = \rho \cdot f(k); 4) \frac{dk}{dt} = -\lambda k + \rho \cdot f(k);$$

$$5) k(0) = k_0 = \frac{K_0}{L_0} \quad (3)$$

где $\lambda = \mu + \nu$; $k = K/L$ – фондовооруженность; $y = Y/L = F[(K/L), 1] = f(k)$ – народнохозяйственная производительность труда; $i = I/L = \rho y$ – удельные инвестиции на одного занятого; $c = (1 - \rho) y$ – среднедушевое потребление на одного занятого.

Изменяющиеся во времени показатели, определяемые моделью (3), называются относительными траекториями. Траектория считается стационарной, если показатели не изменяются во времени: $k = k^0 = const$; $y = y^0 = const$; $i = i^0 = const$; $c = c^0 = const$.

После выхода траектории на стационарный режим производная $(dk^0/dt) = 0$, и для этого режима дифференциальное уравнение принимает вид:

$$\lambda \cdot k^0 = \rho \cdot f(k^0) \quad (4)$$

Функция $F(K, L)$ – неоклассическая, поэтому $f(0) = 0$, $f'(k) > 0$; $f''(k) < 0$. Для случая $\rho \cdot f'(0) > \lambda$ уравнение (4) будет иметь единственное ненулевое решение k^0 . Значение k^0 , при котором скорости роста функций $g_1(k) = \lambda \cdot k^0$ и $g_2(k) = \rho \cdot f(k^0)$ равны, определяется из уравнения (4) (рис. 2): $\rho \cdot f'(k) = \lambda$.

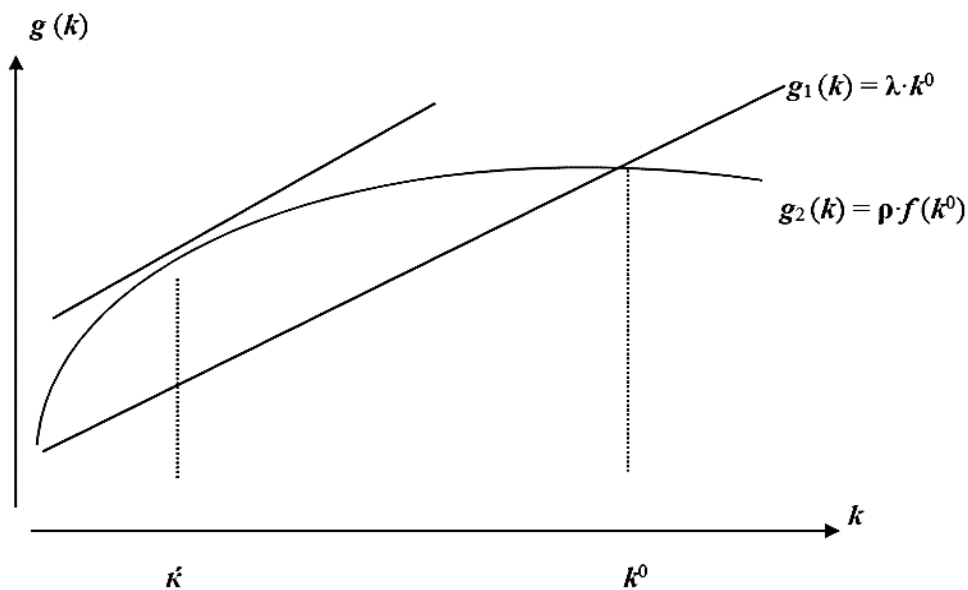

Рис. 2. Графическое решение уравнения $\lambda \cdot k^0 = \rho \cdot f(k^0)$

Если в начальный момент времени $k_0 = k^0$, экономика находится на стационарной траектории и переход на другую траекторию возможен только при изменении внешних условий, например, при изменении функции $Y = F(K, L)$ (кризис или внедрение новых технологических принципов).

Развитие науки и технологии приводит к изменению исходных данных модели оптимального управления инвестициями. Поэтому в процессе управления необходимо отслеживать наиболее существенные достижения в технологиях и вносить в модель соответствующие изменения. При $k_0 \neq k^0$ в экономике наступит переходной (к стационарному) режим. Исследование переходного режима для производственной функции Кобба-Дугласа (1) проведено в работе [5]:

$$k(t) = \left\{ (k^0)^{1-\alpha} + \left[k_0^{1-\alpha} - (k^0)^{1-\alpha} \right] \cdot e^{-(1-\alpha)\lambda t} \right\}^{\frac{1}{1-\alpha}} \quad (5)$$

Можно выделить три типа переходного процесса, определяемого траекторией (5), применительно к фондовооруженности: 1) при $k < k^0$ начальный ускоренный рост фондовооруженности при достижении k^0 замедляется (перегиб имеет место в точке $k = k^0$); 2) замедляющийся при $k^0 < k < k^0$ рост фондовооруженности; 3) замедляющееся при $k > k^0$ падение фондовооруженности («проедание капитала») (рис. 3).

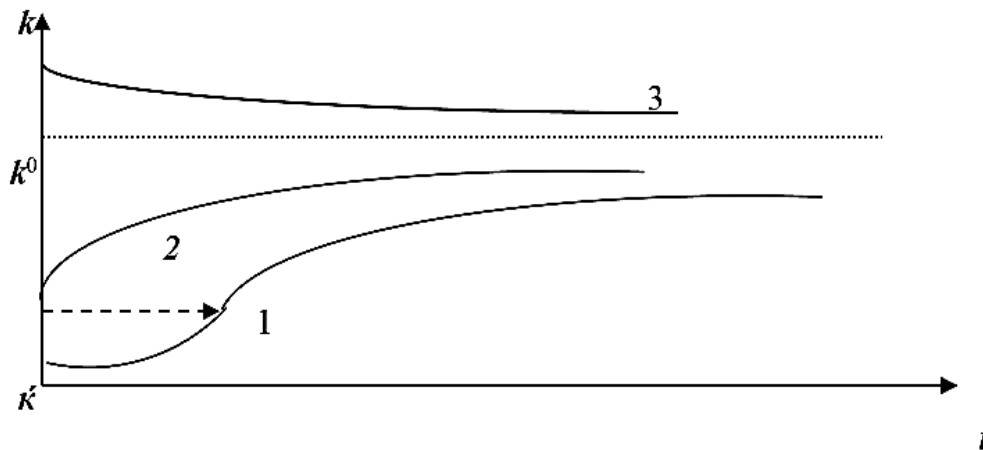

Рис. 3. Типы переходного процесса

Представленный анализ позволяет выделить проблемы, связанные с рассмотренными выше концепциями, теориями и моделями управления инвестициями на всех уровнях и их роли в экономическом росте следующие.

Во-первых, подходы к механизму воздействия инвестиций на экономику и направлениям государственного регулирования инвестиционного процесса могут существенно различаться как по темпам воздействия инвестиций на экономику, так и по их направленности.

Сторонники первого подхода утверждают, что высокий спрос ведет к росту производства, что заставляет фирмы осуществлять инвестиции; чем выше доходы, тем больше государство сберегает и, следовательно, может инвестировать (эффект инвестиционного акселератора). Поэтому в рамках государственного регулирования экономики необходимо всеми доступными методами способствовать увеличению спроса, в том числе потребительского, который мультиплицирует новый спрос на товары и услуги, стимулирует дополнительные инвестиции в экономику и, как следствие, развитие отдельных смежных отраслей и последующий стабильный рост НД. При другом подходе – инвестиции главный фактор экономического роста: чем больше государство сберегает, тем выше темпы роста ее экономики. Для увеличения накопления капитала, необходимого ускорения экономического роста и поступательного развития экономики, государство

должно всеми возможными мерами, механизмами и инструментами поощрять сбережения (накопления) и ограничивать потребление.

Однако увеличение фонда накопления до определенного уровня ведет к ускорению развития экономики, после чего наступает его обратное влияние: эффективность производства снижается как следствие закона убывающей доходности; замедляется решение социальных проблем, что также, в конечном счете, снижает темпы развития производства. В такой интерпретации закон убывающей доходности справедлив только для определенного периода времени и нельзя сделать однозначный вывод о том, что, увеличивая инвестиции, можно добиться устойчивого роста. Здесь важно установление на макроэкономическом уровне оптимальной доли валового накопления в ВВП. При этом важны не объемы и источники (иностранные или отечественные, государственные или частные) инвестиций, а, прежде всего, их качество и эффективность размещения. Это должны быть главным образом прямые инвестиции, преимущественно, в инновации (прежде всего в приоритетные отрасли реального сектора экономики) и знания.

Во-вторых, другим фактором качества и эффективности инвестиций при воздействии на экономический рост должна быть эффективная система и инфраструктура государственного регулирования, управления и менеджмента инноваций и инвестиций на соответствующем уровне с учетом ограничений, в частности, различного рода рисков.

В-третьих, как известно, технологический прогресс как фактор возрастания инвестиционной активности субъекта экономики ограничивает свое воздействие сферой спроса преимущественно на автономные инвестиции в фундаментальные исследования и прикладные разработки. В этой сфере он является наиболее важным макроэкономическим фактором.

В то же время статистические данные показывают жесткую корреляцию между знаниями в разных его формах (фундаментальными и прикладными исследованиями и др.), инновациями и экономическим ростом: в настоящее время в странах неэкономике на долю новых знаний (воплощаемых в технологиях,

образовании кадров, организации производства, эффективности использования информационных ресурсов) приходится 70–90 % прироста ВВП. При этом речь, прежде всего, идет о высокотехнологичных отраслях промышленности, т. е. отраслях, активность которых в бизнесе жестко зависит от инноваций в науке и технологиях и характеризуемых в неэкономике широким распространением знаний и существенно более быстрым развитием. Внедрение результатов от преимущественного использования капитала знаний в качестве производственного фактора в виде интеллектуальных продуктов и инноваций в практику экономической деятельности субъектов экономики позволяет формировать им, как инновационным монополиям, более высокий уровень цен на новую продукцию, снижать удельные затраты на ее производство и расширять объемы производственной деятельности, что обуславливает существенно больший рост уровня чистого приведенного дохода субъекта экономики при прочих равных условиях.

Наконец, в-четвертых, трансформируются законы управления инвестициями, в частности, закон «убывающей доходности», предусматривающий снижение предельной рентабельности инвестиций до уровня средней доходности вследствие ограниченности инвестиционных ресурсов в условиях совершенной конкуренции. Для инновационных производств, наоборот, – наблюдается растущая доходность. Большие инвестиции обычно требуются в фундаментальные и прикладные исследования, в НИОКР, последующие же организация и рост производства после начала реализации инноваций требуют, как правило, все меньших инвестиций. Прибыль и рентабельность инвестиций постоянно повышается вследствие снижения издержек производства по мере увеличения выпуска инноваций благодаря эффекту масштаба и опыта. В условиях неэкономике, развивающейся на базе новых стандартов инновационной продукции, капитал знаний способен обеспечить получение и сверхдохода как следствие закона «повышающейся отдачи на капитал».

Норма сбережений, формируемая населением и субъектами экономики в традиционной денежной форме, не оказывает существенного воздействия на

уровень инвестиционной активности в традиционном понимании (масштаб капиталовложений в производственные мощности, оборудование, технологии), который, в свою очередь, также не определяет в значительной части показатели производительности и экономического роста в целом. Экономический рост в странах с неэкономикой оказывается более быстрым за счет социально-экономического механизма самоорганизации, позволяющего осуществлять инвестиции, стимулирующие социально-экономическое развитие: в инновации, новые, преимущественно высокие, технологии и капитал знаний, формирование платежеспособного потребительского спроса на инновации и максимизацию личного и общественного потребления в первую очередь инноваций.

В результате трансформации капитала знаний в важнейший фактор производства основными инвестициями, оказывающими влияние на развитие производства инновационного типа, становятся вложения в формирование, рост и повышение качества капитала знаний во всех его формах. Это приводит к трансформации взаимосвязи между сбережениями (накоплениями) и экономическим ростом: по мере возрастания роли капитала знаний в качестве инвестиционного ресурса и фактора производства доля других ресурсов и факторов как производных других видов капитала в общем объеме инвестиций снижается. При этом знания обеспечивают в странах неэкономики основной вклад в экономический рост, повышенные темпы роста, связанные с ускоренным развитием сектора высоких технологий, и получение инвестором более высоких по сравнению со среднеотраслевыми доходами. Традиционная экономическая категория «сбережение» в виде накопления материальных и финансовых ресурсов по мере роста доли работников «интеллектуальных» профессий в секторе знания от всех работающих все более смещается в область преимущественного накопления капитала знаний во всех его формах.

Таким образом, рассмотренные концепции и модели эффективного стратегического управления инвестициями на макроуровне могут быть полезны при формировании эффективной структурной политики, в первую очередь, на суб-

федеральном уровне [11, с. 153]. При этом важно учитывать не только совокупность внутренних региональных факторов инвестиционного развития, но и указанных в настоящей статье, совокупное воздействие которых определяет ключевые параметры стратегического управления инвестициями.

Список литературы

1. Ансофф И. Стратегическое управление / И. Ансофф. – М.: Экономика, 1989. – 345 с.
2. Арутюнова Д.В. Стратегический менеджмент [Текст]: учебное пособие / Д.В. Арутюнова. – Таганрог: ТТИ ЮФУ, 2010. – 122 с.
3. Закирова Д.Ф. Стратегическое управление потенциалом как фактор обеспечения конкурентоспособности высшего учебного заведения в условиях рыночной экономики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.md-management.ru/articles/html/article3245>. 05.05.2005
4. Кадыров М.С. Система стратегического управления как основа реструктуризации бизнеса / М.С. Кадыров // Вестник ТИСБИ. – 2000. – №2. – С. 11–17.
5. Кузнецов Б.Т. Управление инвестициями / Б.Т. Кузнецов. – М.: Благовест-В, 2004. – 200 с.
6. Люкшинов А.Н. Стратегический менеджмент [Текст]: учеб. пособие для вузов / А.Н. Люкшинов. – М.: Юнити-дана, 2000. – 375 с.
7. Основные понятия стратегического планирования как функции стратегического управления [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.inform.od.ua/articles/examen/osn_pon_strat_plan.htm
8. Попов С.А. Стратегическое управление. Модуль 4 / С.А. Попов. – М.: Инфра-М, 1999. – 344 с.
9. Томпсон А.А. Стратегический менеджмент. Искусство разработки и реализации стратегий / А.А. Томпсон, А.Дж. Стрикленд. – М.: Юнити, 1998. – 576 с.
10. Хоменко Я.В. Методологические основы стратегического управления инвестиционной привлекательностью региона / Я.В. Хоменко, И.В. Костенко // Экономика промышленности. – 2012. №1–2 (57–58). – С.110–116.

11. Шкодинский С.В. Управление стратегическим инвестированием на субфедеральном уровне: макро- и микроэкономические аспекты / С.В. Шкодинский, А.Г. Назаров // Экономика и предпринимательство. – 2013. – №12 ч.4 (41–4). –С. 152–154.

12. Pearce J.A. Strategic Management, 2nd ed. / J.A Pearce., R.B.Jr Robinson. – Homewood, Ill: Richard D. Irvin, 1985.

13. Higgins J.M. Organizational Policy and strategic Management: Text and Cases, 2nd ed. / J.M Higgins.– Chicago: The Dryden Press, 1983.

14. Schendel D.E., Hatter K.J. Business Policy or Strategic Management: A Broader View for an Emerging Discipline / D.E Schendel, K.J Hatter // Academy of Management Proceeding. August, 1972.